

(Продолжение. Начало на 1–6-й стр.)

В 1-е классы; в стремительно увеличившемся количестве репетиторов по отдельным учебным предметам; в росте платных дополнительных услуг для детей и т.д.

Фото 4. Фрагмент листа уведомления родителей.

Жёсткие рыночные механизмы начинают действовать в отдельных школах и в 9-х классах, когда уже в начале учебного года учителя начинают вдалбливать ученикам, имеющим невысокую успеваемость, и их родители мысль — «ты не сдашь ГИА, так что не рассчитывай перейти в 10-й класс». И педагогический прессинг бывает очень жёсткий, а причина проста — лимиты, а не по наполняемости классов и недостатку учебных помещений.

Проблема с учащимися, которых по окончании учебного года не возмрут в 10-е классы, имела место в гимназии № 177 Екатеринбург. Мало того, родители учеников, определенных «на вылет», даже просили расписаться об этом в «ведомости» (фото 4).

При этом школы повышенного статуса действительно могут проводить отбор в 10-е классы по определенным параметрам. Но составление поименных списков недопустимо. И мотивация должна быть правильной: надо открывать возможности ребенка. В этом и есть мастерство учителя — помочь ученику выбрать его маршрут, убедить и ученика, и родителя, что, возможно, колледж будет для него лучшим вариантом.

По мнению Уполномоченного, тема с «выдавливанием» хуже успевающих детей из школ в колледжи связана с «системными ошибками» в структуре образования: гимназии и лицеев стало слишком много (10% по области и 30–35% — в Екатеринбурге). В последние годы на эту проблему наложился принцип территориальности при приеме в первый класс. Ребенок идет учиться по месту жительства, а попадает в школу с углубленным изучением отдельных предметов. А если ребенок к этому не готов? Нужны ли в школе четыре английских 9-х класса, если из них формируют один 10-й, а успешно сдать ОГЭ по английскому могут только два человека из школы? Эта коллизия нарастает, поэтому встаёт вопрос о том, что «статусных» школ должно быть меньше, и они должны принимать детей с 5-го класса, и этот приём должен осуществляться по конкурсу.

Ещё одна проблема, которая приводит к школьным конфликтам — это выборы.

«Внимание с родителей (законных представителей) обучающихся денежных средств на охрану общеобразовательных учреждений, их материально-техническое оснащение, проведение ремонта, приобретение учебников и методической литературы педагогам, осуществленных за счет добровольных пожертвований родителей, вносимых с определенной периодичностью в фиксированной сумме, является нарушением действующего законодательства».

Рособназдор

Сегодня государство и муниципалитеты весьма неплохо финансируют образование. Например, для всех свердловских школ закупается учебники. В 2015 году в Свердловской области на учебники выделено более 280 млн рублей. В результате во всех школах они были приобретены полностью за счёт областного бюджета. Такая же ситуация и в ремонтном школ. «Сегодня в бюджете достаточно средств, чтобы его обеспечить», — заявил в интервью региональный министр образования Ю.И. Биктуганов.

Фото 5. Ненавязчивое объявление о сдаче денег.

Тем не менее практически во всех школах региона деньги собирают на ремонт, на охрану, на учебные пособия, на тетради, на нужды класса и т.д. В результате класс делится на тех, кто может легко выложить по несколько тысяч рублей за раз, и «других». А что делать одинокой маме, которая работает на двух работах? В результате в школах идет процесс постепенного расслоения на «богатых» и «бедных», что становится почвой для серьезных конфликтов, ведь информация доходит до детей, и они начинают обсуждать: папа этого мальчика сдал деньги, а мама этой девочки — нет. А порою родительские комитеты при содействии директоров и учителей начинают давить на тех родителей, кто не хочет или не может сдавать средства. В итоге это может привести и к суициду, особенно в старших классах, ведь подростки часто очень жестоки.

В качестве примера публикуем копию одного документа, присланного Уполномоченному по правам ребенка родителями одной из школ Екатеринбурга (фото 5). Уверены, что директор этой школы также знает, что «он тут ни при чём — это инициатива родительского комитета» (кстати, в этой школе 880 учеников, планировалось собрать 440 тысяч рублей — много это или мало для ремонта школьной раздевалки — вопрос к специалистам).

Наверное, совсем обойтись образовательными учреждениями без родительской финансовой поддержки сейчас пока сложно. Наше государство в современных экономических условиях не в состоянии взять на себя все без исключения расходы по обеспечению деятельности образовательных учреждений. Но это не означает, что нельзя навести порядок в сборе этих средств и обеспечить абсолютную прозрачность таких затрат. Очевидно, что размещение на сайтах школ таких отчетов снимает напряженность в этом вопросе и укрепляет доверие родителей к педагогам.

Об иных проблемах общего образования

Среди проблем общего характера в сфере образования, на которые Уполномоченный по правам ребенка считает необходимым обратить внимание, можно отметить следующие:

1. Согласно приказу Минобрнауки РФ, который вышел в 2014 году, первым потоком школы должны набирать детей по территориальному принципу — т.е. по месту. А если места в образовательном учреждении остались, после первого июля начинается приём тех, кто не имеет регистрации. В таком случае требуется предъявить свидетельство о рождении ребенка. Бывает и так, что места в школах заканчиваются ещё при первом наборе, как, например, это случилось в школе № 15 города Каменска-Уральского. Получается, что право детей, данное Конституцией Российской Федерации, а также другими законами и нормативными актами на получение образования, не нарушается, просто в силу различных причин ребенок может не попасть именно в ту школу, в которую его намерены устроить родители.
2. В 2015 году Уполномоченный разбирался с десятком подобных случаев, до суда дело ни разу не дошло, всё решило мирно, и ребята 1 сентября пошли в школу. Рецепт был прост: Уполномоченный по правам ребенка рекомендовал обратившимся к нему родителям документально оформить отказ школы в приеме ребенка. В итоге спорные ситуации разрешались практически сразу.
3. В Рекомендациях Рособназдора по созданию службы, осуществляющей передачу полномочия по надзору и контролю в сфере образования, указано о целесообразности формирования «структуры органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации». Кроме того, данными рекомендациями предложена и структура государственного учреждения, осуществляющего организационно-техническое сопровождение реализации переданных полномочий по надзору и контролю в сфере образования.

В Свердловской области переданные полномочия реализуются Управлением по надзору и контролю в сфере образования в составе Министерства общего и профессионального образования Свердловской области. При этом в случае выявления нарушений в деятельности учреждений системы образования и в первую очередь подведомственных Министерству начальной Управления, находящихся в прямом подчинении министра, должен направить ему представление о нарушении последним действующего законодательства. Более того, он обязан возбудить дело об административном правонарушении или провести служебное расследование, что на практике вряд ли реализуемо. Выходом из данной ситуации является выделение Управления из состава Министерства и образование самостоятельного исполнительного органа государственной власти Свердловской области.

Предложения Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области:

Правительству Свердловской области рассмотреть вопрос о выделении из состава Министерства общего и профессионального образования Управления по надзору и контролю или обеспечения иным способом независимости проверок учреждений образования, подведомственных Министерству.

Министерству общего и профессионального образования Свердловской области:

1. Создать условия для реализации технологий лично ориентированного образования и дифференцированного обучения, направленных на максимальное развитие индивидуальных творческих способностей ребенка.
2. Обеспечить формирование на сайтах образовательных организаций страниц для размещения калькуляции прихода и расхода денежных средств, собираемых родителями для «нужд класса» и «нужд школы».

2.5.3. О проблемах системы дополнительного образования

Анализ обращений и жалоб граждан, поступающих в адрес Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области, в связи с конфликтами в общеобразовательных организациях выявил актуальную проблему, которая касается сложившейся практики оказания дополнительных образовательных услуг — их коммерциализации. Выражается это в том, что часто администрация школ «стимулируют» родителей к оплате дополнительных занятий для своих детей, формируя у родителей подспудное мнение, что в 10-й класс перейдут самые творчески активные дети.

Для того чтобы проверить, как на практике обстоят дела с оказанием платных образовательных услуг в школах региона, специалисты Аппарата Уполномоченного провели выборочный мониторинг. Выполнить его оказалось не сложно, потому что большинство школ имеют сайты, на которых, как правило, есть рубрика «Платные дополнительные услуги». По идее, в этой рубрике должна содержаться следующая информация: перечень платных дополнительных образовательных услуг; утвержденный учебный план; годовой календарный учебный график и расписание занятий платных услуг; калькуляция услуг и порядок их оплаты; образец договора и т.д.

Однако обзор сайтов показал, что в полном объеме эти требования выполняются редко. Ну, и главное — удивил разброс цен на дополнительные услуги, который оказался весьма ошутимым — от 35 до 250 рублей за учебный час. Естественно, наиболее низкие цены оказались в глубинке, а наиболее высокие — в областном центре. Вызывает недоумение и включение в перечень предметов обязательных курсов. Например, в одной из школ Екатеринбурга таким стало «Обществознание». Это несмотря на то, что преподавание этой учебной дисциплины предусмотрено государственными образовательными стандартами, а курс дается в данной школе (плюс «Окружающий мир» в начальной школе) 550 часов. Неужели столько часов не хватает, а поэтому надо собирать деньги с родителей для «дотаскивания» школьников до приемлемого уровня? Видимо так, потому что отчеты показывают, что в указанной школе 67% выпускников сдали ЕГЭ по обществознанию, предпочитая его многим другим предметам.

Касаясь вопроса ценообразования, необходимо отметить, что в письме Рособназдора России № 01-50-377 / 11-555 от 10 сентября 2013 года, в котором говорится о выявленных нарушениях законодательства РФ об образовании в части обеспечения государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного общего образования, одним из главных замечаний было то, что «реализуемые платные дополнительные образовательные услуги не имеют калькуляции (стоимости)».

Между тем выборочный обзор сайтов школ Свердловской области показал, что это замечание надзорного органа до сих пор не устранено. Только на сайте одной екатеринбургской школы удалось найти калькуляцию предоставляемой ею услуг.

Теперь ещё о некоторых несурзностях ценообразования, наименования и содержания курсов дополнительного обучения школьников. Приведенный ниже фрагмент перечня платных услуг (фото 6) в одной из школ наглядно демонстрирует наше недоумение.

8. Подвижные игры «Снайпер»	с 7 лет	1*4	100
9. Тайна слова	с 15 лет	1*4	180
10. Тайна слова	с 16 лет	1*4	250
11. Реформы и реформаторы	с 16 лет	1*4	150
12. Реформы и реформаторы	с 16 лет	1*4	250
13. Машиностроительные чертёжи	с 14 лет	1*4	170
14. Первые шаги в науку	с 13 лет	1*4	150
15. Музыкальная студия	с 12 лет	2*4	100
16. Хороводы	с 7 лет	1*4	100
17. Практическая психология	с 7 лет	1*4	100
18. Театр на английском языке	с 9 лет	1*4	125
19. Клуб «Пифагор»	с 15 лет	1*4	160
20. Страноведение	с 15 лет	1*4	150
21. Театральная студия	с 7 лет	2*4	170
22. Биологический микроскоп	с 16 лет	1*4	250
23. География человеческой деятельности	16 лет	1*4	250
24. Физика и ее творцы	с 13 лет	1*4	150
25. Химическая лаборатория	с 14 лет	1*4	150

Фото 6. Фрагмент перечня платных услуг одной из гимназий

Во-первых, почему с 15-летними на курсе «Реформы и реформаторы» берут по 150 рублей за урок, а с их более старших товарищей, 16-летних, уже 250? Да ещё 4 раза в месяц, соответственно — по 600 и 1000 рублей.

Почти то же самое на очень загадочном курсе — «Тайна слова», но там 15-летним учёба обходится дороже, а для 16-летних та же. С чего бы такая дискриминация?

Во-вторых, какая «практическая психология» может быть для 7-летних детей? Обычно такой курс читают НВ-менеджерам, предпринимателям или руководителям, желающим повысить свою психологическую компетентность с целью более эффективного использования кадровых ресурсов».

Предложения Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области:

Министерству общего и профессионального образования Свердловской области:

1. Принять меры к устранению дублирования при предоставлении дополнительных образовательных услуг основных учебных программ, реализация которых гарантирована государственными образовательными стандартами.
2. Навести порядок в ценообразовании дополнительных образовательных услуг, провести проверки порядка калькуляции, в которые должны быть заложены только экономические обоснованные затраты на оказание услуг, и обязать размещать эти калькуляции на сайте образовательного учреждения.
3. Разработать систему критериев оценки качества дополнительного образования детей.
4. В целях развития доступной кружковой работы с детьми во всех общеобразовательных организациях предусмотреть ставки педагогов дополнительного образования и педагогов-организаторов.

2.6. О ситуации с защитой ребенка от информации, наносящей вред его нравственному и духовному развитию

В 2015 году Уполномоченным по правам ребенка и сотрудниками его Аппарата была продолжена плановая работа в сфере защиты детей от «вредной» информации, в первую очередь направленной на совершенствование профилактических мер и действий на родителей, учителей, специалистов информационной сферы и самих детей.

Основными объектами проверок стали учреждения государственного воспитания и образовательные организации. Работа проводилась по следующим направлениям:

- проверка компьютерных классов на предмет наличия программ-фильтратов и блокировки запрещенных сайтов;
  - проверка информационных стендов в школах, в том числе на предмет возможных уроков для родителей по ликвидации их компьютерной безграмотности;
  - проверка видеотек в комнатах отдыха учреждений государственного воспитания, детских оздоровительных лагерей и т.д.;
  - как продолжение зарекомендовавшей себя практики проверки школьных сайтов на предмет наличия рекламных блоков и различных сплывающих окон, содержание которых не контролируются администратором сайта.
- При этом следует отметить, что обращения граждан, связанных с информацией, способной нанести детям вред, в адрес Уполномоченного в 2015 году не поступало. Данный факт, по сути, должен свидетельствовать о том, что вопросы защиты детей от такого рода угроз не стоят остро, и родители (а именно они в первую очередь должны отслеживать такого рода опасность) проблемы в этом не видят.

⁹ В соответствии с п.3 Правил оказания платных образовательных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 г. № 706 — «Платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, финансовое обеспечение которой осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов».

По данным РАЭК (Российская ассоциация электронных коммуникаций), более 80% российских детей и подростков выходят в Сеть ежедневно, при этом только 19% из них пользуются Интернетом под присмотром взрослых. Уровень опасности киберсреды возрастает ежедневно практически вдвое.

Тем не менее, исходя из анализа современных тенденций и развития информационно-технологической среды, можно констатировать, что проблемы, связанные с «нахождением» детей в Интернете, носят острый характер и далеко не очевидны для большинства пап и мам в силу их недостаточной компетентности в этих вопросах и постоянной занятости «на благо» семьи.

В современных условиях компьютер становится для детей «помощником» и «близким другом», с которым можно обсудить любые проблемы. При этом, когда родители отпускают своего ребенка на улицу, их не покидает чувство тревоги, но оно приглушается, когда ребенок «выходит погулять в киберпространство». Родителям кажется — он дома и с ним ничего не произойдет плохого, он в визуальной видимости и, если нужно, получит защиту. Однако интернет-угрозы носят другой характер.

Самый распространенный пример — это слежка за пользователями через мобильные устройства. Например, при установке приложений главной целью детей является их быстрое скачивание, они подробно не вникают в условия соглашения при установке игры. Как правило, приложение запрашивает доступ к определению геолокации, использованию камеры, отправке SMS или исходящих вызовов на платные номера, а ребенок зачастую просто нажимает клавишу «разрешить», не задумываясь о последствиях. Потом родители сталкиваются с тем, что либо с мобильного счета, либо с банковской карты начинают беспрочно списываться деньги, а личные фотографии ребенка попадают в Сеть.

Бывают ситуации, когда на всеобщее обозрение попадает личная переписка или фотографии школьников. Это приводит к тому, что школьник попадает в центр внимания и становится объектом для насмешек, с чем не каждый способен самостоятельно справиться, или хуже — подвергается шантажу. Кроме того, в Интернете дети имеют практический свободный доступ к видеогангам, которые содержат скрытые установки, провоцирующие агрессию, жестокость, нездоровый сексуальный интерес, пропагандирующие деструктивные формы поведения.

Выстраивая систему интернет-безопасности, необходимо всегда помнить, что границы интернет-пространства куда шире, чем границы привычного человеческого общества, и в разных его частях могут действовать свои законы. Поэтому в отношении Интернета к детям необходимо принять те же методы, которые использовались, когда учили ребенка правилам поведения: правильно держать ложку, мыть руки перед едой, здороваться при встрече, не бросать мусор, не общаться с незнакомыми людьми, не открывать дверь посторонним и т.д. Сейчас пришло время научить своего ребенка правильно пользоваться Интернетом. Запрещать бесполезно — это часть современной жизни.

«Зачастую дети принимают все, что видят в Интернете, за чистую монету. В силу возраста, отсутствия жизненного опыта и знаний в области медиа-грамотности, они не всегда умеют распознать манипулятивные техники, использовать при подаче рекламной и иной информации, не анализируют степень достоверности информации и подлинность её источников».

Павел Астахов

В июне 2015 г. правительством области разработана «Программа по обеспечению информационной безопасности детей, производства и оборота информационной продукции для детей в Свердловской области на 2015-2017 годы», которая утверждена распоряжением председателя правительства Свердловской области № 593-РП. Основными задачами программы стали: повышение уровня правовой грамотности специалистов, несовершеннолетних и их родителей по вопросу обеспечения информационной безопасности и выявление фактов распространения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации, способной причинить вред здоровью и развитию детей. К сожалению, в рамках программы не выделено средств для реализации мероприятия, поэтому данная позитивная инициатива может вполне закончиться «холостым выстрелом».

В последние годы и в 2015 году продолжал оставаться острым вопрос защиты персональных данных несовершеннолетних в репортажах некоторых СМИ. В ряде сюжетов раскрывалась информация не только об именах детей, но и демонстративно выставлялись лица, а также сообщалось место жительства или учебы. При встречах с представителями СМИ Уполномоченный настоятельно рекомендовал обезличивать детей в своих репортажах, а по возможности отказываться от выхода сюжета в эфир, если это может каким-либо образом скомпрометировать ребенка.

Глава 3. О защите материальных и жилищных прав ребенка

3.1. О защите прав ребенка на содержание и социальную поддержку

3.1.1. О нарушении прав ребенка на социальное обеспечение

Вопросы социального обеспечения семей с детьми являются важным направлением в деятельности Уполномоченного по правам ребенка. Нарушение прав ребенка в этой сфере влечет за собой невозможность его нормальной жизнедеятельности, а порой может угрожать здоровью и даже жизни. Например, в сельской местности, где нередко отсутствует возможность трудоустройства родителей, да и сами заработные платы ниже, чем в городе, детские пособия порой выступают основным источником средств существования.

Так, в 2015 году минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет (получают все, в т.ч. неработающие) — на первого ребенка 27 18,34 руб. + районный коэффициент, на второго и последующих детей 5436,67 руб. + районный коэффициент. При этом минимальная заработная плата в Свердловской области в 2015 году составила 8154 рубля, а средняя заработная плата работников сельского хозяйства порядка 20 тыс. рублей (в реальности она значительно ниже).

В этих условиях, когда одинокая мама, фактически живя на социальные пособия для детей, лишается этой финансовой поддержки, вопрос может встать о выживании самой семьи. И даже если данная ситуация стала следствием неосторожных действий, например, по получению кредита, ответные меры «пострадавших» организаций должны быть адекватны.

Так, к Уполномоченному обратилась женщина, в отношении которой Редвинским районным отделом службы судебных приставов было возбуждено исполнительное производство по обязательному заявлению за коммунальные услуги. В его рамках была заблокирована карта, куда поступали социальные пособия. Уполномоченный по правам ребенка инициировал работу по предоставлению справки, подтверждающей социальное предназначение счета и, кроме того, во взаимодействии с территориальным Управлением социальной политики был решен вопрос об обращении заявителю в суд с обжалованием действий приставов и возврате незаконно удержанных сумм.

Еще один случай. Многодетная мать из г. Туринска, имеющая на воспитании трех детей, обратилась к Уполномоченному с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя в связи с наложением ареста на снятие финансовых средств с её банковского счета, имеющего социальное предназначение. Уполномоченным была организована работа во взаимодействии с Туринским районным отделом управления федеральной службы судебных приставов по Свердловской области по возврату снятых денежных средств заявителю. В итоге денежные средства возвращены ей в полном объеме.

Данные случаи не единичны, и не всегда виновны судебные приставы. Они выставляют требования по погашению задолженностей по всем счетам, в том числе «социальным», так как движение финансовых средств по этим счетам не ограничивается только социальными выплатами. Банк же, представляя информацию о счетах, не указывает сведения о назначении счета. При предоставлении подтверждающих сведений о счете, на который поступают перечисления в виде детских пособий, судебным приставам постановление об обращении взыскания на денежные средства отменяются.

В последние годы в обращениях к Уполномоченному стала часто звучать следующая тема. Государственные службы, банки, социальные органы при обращении граждан требуют предоставить документы, подтверждающие все имеющиеся доходы. Справка об алиментных выплатах в этот список. Для получения социальных льгот и выплат, детских пособий разведенные женщины должны предоставить вместе со всеми документами на получение льгот справки по алиментам, подтвержденные подписями и печатями. Предъявляемые требования violate законы, потому что государство просит, чтобы получатели льгот предоставляли сведения о доходах, которых не имеют. При этом справка об удержанных алиментных выплатах выдается там, где их выплачивают. И чтобы получить документ, следует обратиться с заявлением, устным или письменным, в то учреждение, бухгалтерия которого удерживает денежные суммы по исполнительному листу. А если мужчине нигде не работает или живёт в другом регионе или другой стране? В итоге заложниками данных ситуаций становятся дети.

В практике Уполномоченного такие случаи встречаются все чаще. В течение 2015 года в его адрес поступило более 150 обращений по вопросу назначения и выплаты социальных пособий. При этом существенная доля этих обращений была как раз связана с прекращением выплат в связи с непредоставлением справки об алиментных обязательствах.

Так, одинокая мама В., воспитывающая пятерых детей, бывший супруг которой является гражданином Таджикистана, обратилась в Управление социальной политики за оформлением социальных пособий. Оказалось, что исполнительное производство по месту жительства матери с детьми открыто не было по причине регистрации должника в Таджикистане. Были направлены запросы из той республики, но сколько времени ждать ответа оттуда — никому не известно. И семья оказалась в крайне тяжелом материальном положении.

Таких случаев много, и не обязательно бывшие мужья проживают в другой стране. Например, Уполномоченному пришлось разбираться с формализмом сотрудников еще одного Управления социальной политики, которые «дождались» для оформления социальных пособий на детей для другой многодетной семьи сведений о доходах от бывшего супруга, проживающего в г. Москве. При этом срок назначения социального пособия на детей как многодетной семьи истек через неделю. Оказалось, что соответствующие пособия можно оформить значительно скорее. Вмешательство Уполномоченного позволило сократить всю волокиту до двух дней.

Обозначенная выше проблематика высвечивает еще одну сторону. Куда обращаться с исполнительным листом о взыскании алиментов, если должник проживает в стране, с которой у России нет соглашения о правовом сотрудничестве в соответствующей сфере? Вероятно, проблема требует анализа со стороны законодатель с целью её нормативного регулирования.

Всего в 2015 году при содействии Уполномоченного удалось восстановить нарушенное право детей на достойное содержание по 8 обращениям: 6 по снятию ареста с социального лицевого счета законного представителя; 2 по необоснованному снятию коммерческой организацией с лицевого счета законного представителя, на который поступают социальные выплаты на детей, путем организации проверок территориальным прокурором и принятии мер прокурорского реагирования в отношении банков.

Предложения Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области:

Законодательному собранию Свердловской области проанализировать варианты нормативного урегулирования проблемы оформления социальных выплат в случаях невозможности предоставления документов об удержании алиментов из ребенка.

Управлению ФССП России по Свердловской области рассмотреть варианты взаимодействия с банками региона по вопросам исключения списания со счетов малообеспеченных граждан социальных выплат государства, возможно, в форме трёхстороннего соглашения с привлечением органов социальной политики.

3.1.2. Об алиментных обязательствах родителей

В течение 2015 года в адрес Уполномоченного по правам ребенка поступило 62 обращения, связанных с проблемами исполнения алиментных и иных социальных обязательств. В основном они касались следующих проблемных вопросов:

- неправомерного списания денежных средств с социально значимых счетов должников-получателей алиментов, пенсий по потере кормильца и т.д., как в рамках исполнительного производства, так и банками самостоятельно по имеющейся кредитной задолженности;
- невозможности обеспечения исполнительного производства по алиментам вследствие затруднения розыска должника, не проживающего по адресу регистрации места жительства.

Рассматривая первую проблему, необходимо отметить, что Уполномоченным по правам ребенка было зафиксировано в течение 2015 года несколько случаев, когда банки самостоятельно принимали решение о списании со счетов, на которые поступали алименты должников, денежные средства в счет погашения просроченных кредитов.

В качестве примера можно привести случай, произошедший в Екатеринбурге. С «социального счета» заявителяницы, на который поступала пенсия по случаю потери кормильца, было списано 100% денежных средств в счет погашения долга, образовавшегося перед Уральским банком ОАО «Сбербанк России». В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав несовершеннолетнего ребенка, Уполномоченным в адрес прокурора г.Екатеринбурга был направлено мотивированное письмо с просьбой об организации проверочных мероприятий по существу обращения и принятии мер реагирования. В ходе организованной прокурором проверки были усмотрены нарушения требований ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», допущенные Сбербанком. По данному основанию прокурором на имя председателя правления банка был направлен акт прокурорского реагирования, в итоге все ограничения со счета сняты.

Чаще такие списания производились в рамках исполнительных производств (6 случаев), возбужденных судебными приставами.

Например, Полеским районным отделом судебных приставов на основании исполнительного документа 11.03.2012 года было возбуждено исполнительное производство в отношении одинокой мамы о взыскании задолженности по льду ОАО «Уральский Транспортный Банк». В рамках данного производства судебным приставом-исполнителем были приняты меры к принудительному исполнению требований исполнительного документа, в частности, вынесено постановление о розыске счетов в кредитных организациях. После получения информации о наличии такого счета на него был наложен арест и произведено снятие денежных средств. После получения информации из банка о погашении задолженности по исполнительному документу в полном объеме судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о снятии ареста с лицевого счета. Однако в ходе проверки было установлено, что постановление банком не исполнено. В рамках взаимодействия Уполномоченного со службой судебных приставов начальнику Полеского отдела службы было дано указание организовать работу по снятию ареста с лицевого счета, установить причины неисполнения банком направленного постановления, принять меры к привлечению виновного лица к предусмотренной законом ответственности.

По второй и третьей проблеме, которые детально описывались Уполномоченным в 2013 и 2014 годах и по которым давались конкретные предложения, к сожалению, сдвигов пока нет. Решение этих вопросов зависит от изменения федерального законодательства. Это закон об алиментном фонде и поправки в Семейный кодекс, которые бы дали возможность привязать сумму алиментов к минимальному прожиточному уровню, а также в Административный или Уголовный кодекс, позволяющие использовать таких должников на общественных работах с зачислением части заработной платы в счет погашения алиментов.

3.2. О защите жилищных и иных имущественных прав и интересов ребенка

Анализируя структуру обращений, можно отметить, что в 2015 году к Уполномоченному по правам ребенка Свердловской области с жилищными проблемами и проблемами материального характера обратились 1266 заявителей, из их числа 244 по жилищной проблеме.

Как и в предыдущие годы, проблемы жилищного характера, влекущие нарушение прав и интересов ребенка, можно разделить по следующим основным направлениям:

1. Принудительное выселение из жилья семей с несовершеннолетними детьми на основании имущественных обязательств супругов.
2. Принудительное выселение из жилья семьи с несовершеннолетними детьми вследствие неисполнения родителями условий договора ипотечного кредитования.

К сожалению, помощь в первой ситуации Уполномоченному уделяется крайне редко. В качестве первой помощи специалистами Аппарата Уполномоченного предлагалось родителям обращаться с иском о признании права пользования спорным жильем помещением. Принятие судом положительного решения может предоставить детям право пользоваться данным жильём вплоть до совершеннолетия. Кроме того, в чрезвычайных случаях, когда семьям с детьми реально угрожало выселение «на улицу», решались вопросы со службой судебных приставов о переносе срока исполнения до временного устройства семьи с детьми.

Другим распространённым основанием лишения семей с детьми жилья является невыплата взносов при его приобретении посредством ипотечного кредитования, в сложении средств материнского капитала или использованием субсидии для многодетной семьи.

Исполняя свои обязанности по обеспечению детей правом на жилище, законные представители, действуя с целью улучшения жилищных условий семьи, зачастую необдуманно, а иногда даже самонадеянно, принимают решения о заключении договора ипотечного кредитования на крупную сумму, не просчитав все «риски», в том числе, используя средства в виде социальной выплаты для строительства либо покупки жилых помещений многодетным семьям по специальной областной Программе, и средства материнского капитала. В итоге, порой они лишают несовершеннолетнего единственного жилья, а причиной служит невозможность в дальнейшем выполнить взятые на себя обязательства перед банком в силу неожиданно возникших (пусть и по объективным основаниям) материальных затруднений.

Как правило, до момента поступления обращения к Уполномоченному вопрос о фактическом выселении семьи был уже разрешен в судебном порядке, а поэтому основания для вмешательства Уполномоченного уже отсутствовали, учитывая судебную стадию обжалования судебных актов. В таких случаях, в качестве одного из вариантов оказания помощи, заявителем предлагалось направить обращение в орган принудительного исполнения судебных актов с заявлением об отсрочке исполнения решения суда либо в суд с аналогичным заявлением, т.е. осуществлять консультативную помощь по алгоритму действий и сбору документов, необходимых для обеспечения защиты жилищных прав детей.

(Продолжение на 8-й стр.)